

Из-за того, что прошло слишком много времени, травмированная нога отморозилась, на лечение ушла уйма денег, вплоть до продажи полей. Всё семейное состояние было истрачено впустую, а нога так и не зажила, и он остался калекой.

Земли не стало, Юань Му с его хромой ногой не мог зарабатывать, а на его плечах сидели двое старых дармоедов, дома часто бывало нечего есть, и приходилось терпеть голод.

К тому же, выходя из дома, ему приходилось выслушивать насмешки и перешёптывания за спиной.

Чжао Цзинмин и раньше был к нему не слишком расположен, а теперь и вовсе стал придирается к каждой мелочи, испытывая к нему лишь отвращение.

А Чжао Цзинцин, вышедший за Пэй Сианя, жил с ним в любви и согласии.

Чжао Цзинцин торговал соевым тофу, что считалось неприличным делом для замужнего гэ, но Пэй Сиань не только не стыдился этого, но и каждый день провожал и встречал его.

Они шли плечом к плечу, весело разговаривая и смеясь. Через пять лет Пэй Сиань с блеском сдал государственный экзамен, получил официальную должность, и вся семья переехала к месту его службы.

Чжао Цзинцин в одночасье превратился в жену чиновника.

Спустя годы, когда они встретились, Чжао Цзинцин сошёл с конной повозки, одетый в шелковые одежды, в золотых и нефритовых украшениях, при нём были слуги, которые во всём ему прислуживали.

Он жил в благоденствии и роскоши, не ведая невзгод, и его облик по-прежнему был привлекателен.

А он, Чжао Цзинмин, ничем не отличался от обычного деревенского парня, сгорбленный под гнётом тяжёлой жизни, с сухими, шершавыми ладонями, в трещинах которых забились грязь, не отмываемая до конца.

Чжао Цзинмин был вне себя от ярости. Ревность разъедала его, и ему казалось, что из глаз вот-вот брызнет кровь.

К счастью, Небо смилостивилось над ним и дало ему шанс начать всё заново.

На этот раз он сам выйдет за Пэй Сианя.

Он станет женой чиновника!

Именно ему должно достаться счастливое будущее.

Пэй Сиань вышел, и снаружи снова поднялся шум.

Чжао Цзинмин оторвался от воспоминаний и насторожил уши, прислушиваясь.

— Матушка, хватит, — Пэй Сиань остановил мать, вышел во двор и сказал: — Тётя Линь, Юань Му, я во всём виноват. Теперь, когда ошибка уже совершена, лучшая стратегия — найти способ её исправить.

Его взгляд скользнул мимо Юань Му к человеку в телеге, чья голова была покрыта красным покрывалом, и, спустя мгновение, вернулся к Юань Му.

— Я уже... должен нести ответственность за Цзинмина. Цзинцин уже совершил с тобой поклонение предкам. Почему бы нам не...

Последние два слова застряли у него в городе надолго, но в итоге были произнесены:

— Не поменяться ли нам женами?

После этих слов во дворе воцарилась тишина.

Губы Юань Му сжались, лицо потемнело.

Он был высоким и крупным, и с таким выражением лица выглядел крайне утрашающе, словно собирался броситься в драку.

Маленькая фигурка матери Пэй Сианя заслонила собой сына, словно насадка, защищающая цыплёнка, и уставилась на Юань Му.

Никто не ожидал, что они окажутся такими быстрыми.

Впрочем, семья Пэй была бедной, приняла ограниченное число родственников, и праздничный пир закончился очень рано, не то что в семье Юань, где веселье продолжалось до позднего вечера.

Только войдя в брачные покои, они обнаружили ошибку, но время было уже позднее.

Резон в этом был, но что же это вообще за дело!

Юань Му повернулся и взглянул на Чжао Цзинцина, который всё это время оставался безразличным. Ещё когда он впервые увидел его, приподняв покрывало, то сразу понял, что с ним что-то не так.

Юань Му перевёл взгляд и сказал:

— Я согласен, но два момента нужно прояснить.

—Первый: почему перепутали невест. Второй: мои свадебные подарки предназначались Чжао Цзинмину. Если мы меняемся женихами, то и подарки нужно обсуждать заново, — сказал Юань Му.

Его семья давала подарки, чтобы он женился на Чжао Цзинмине, а не чтобы Пэй Сиань женился на Чжао Цзинмине.

Не было смысла в том, что невеста поменялся, а деньги заплатила его семья.

Едва он закончил, мать Пэй Сианя возмутилась и закричала:

— Подарки получала не я, ищи того, кто их получил!

Она слышала, что Ли Чанцзюй, выдавая замуж Чжао Цзинмина, с момента смотрины и до самой свадьбы получила от семьи Юань в сумме около пяти лянов серебра. У семьи Пэй таких денег не было.

Юань Му нахмурился, не удостоив мать Пэй Сианя ответом, и сказал Пэй Сианю:

— Давайте обо всём договоримся последовательно, пункт за пунктом, и составим расписку с отпечатками пальцев.

Пэй Сиань остановил мать, собиравшуюся что-то сказать, и кивнул:

— Само собой.

—Когда забирали невесту, Сваха Лю вывела его и посадила в вашу повозку. Можно пригласить Сваху Лю и во всём разобраться, — предложил Пэй Сиань.

Юань Му был того же мнения.

— Я уже послал за ней.

Пэй Сиань продолжил:

— Что касается свадебных подарков, слова моей матери прозвучали грубо, но верно. Подарки для Цзинмина получила семья Чжао, и обращаться за ними следует к ним. А разницу, которую должна доплатить моя семья, тоже следует доплачивать семье Чжао. Разве не так?

Юань Му кивнул.

— Да.

Пока они обсуждали, сзади раздались шумные возгласы зрителей:

— Сваха Лю идёт!

Толпа расступилась, пропуская Сваху Лю. Та, запыхавшись, ворвалась вперёд; в зимний студёный день она была в поту с головы до ног.

— Ой-ййй, что же это за дело такое, как же так вышло перепутать невест?

Сваха Лю не успела перевести дух.

— Я ведь правильно надела покрывала! На Чжао Цзинцине было простое красное покрывало без вышивки, я сама его надела. А на том, что на Чжао Цзинмине, была вышита цветущая ветвь — символ супружества. Я внимательно смотрела, разница огромная, как же я могла перепутать? Проблема точно в семье Чжао, это они сами поменялись покрывалами!

Это никак не могла быть её ошибка.

Она зарабатывала этим ремеслом на жизнь. Если бы разошлась молва, что она перепутала женихов, её многолетняя репутация была бы разрушена, и кто бы тогда пригласил её в свахи?

Сваха Лю сказала:

— Пусть эти двое братьев встретятся лицом к лицу и выяснят, как же всё было на самом деле!

— Ах ты, старая ехидна! Легко тебе болтать языком и бросать слова на ветер, пороча доброе имя семьи Чжао! Я ещё не предъявила тебе счёт за перепутанных невест, а ты уже первая начала клеветать на нас! Бесстыдная! Вот что я тебе скажу: пока сегодня это дело не будет распутано, никто отсюда не уйдёт!

Пронзительный голос Ли Чанцзюй прозвучал сквозь толпу с самых задних рядов.

<http://bllate.org/book/12901/1133714>